

УДК 94(470.5).065

С. И. Цеменкова, А. В. Черноухов

«ОДНА КВАРТИРА НЕ ПОТРЕБОВАЛАСЬ...»,
ИЛИ ДУМА О ТЕХ, КТО СОЗДАВАЛ
БИОГРАФИЮ И СЛАВУ УРАЛЬСКОЙ ИНДУСТРИИ

В статье рассматриваются некоторые сюжеты из истории деятельности на Урале в первой половине XVIII в. отечественных и иностранных специалистов, занятых в управленческих и производственных процессах, в том числе и в организации золотодобычи. Отмечается недостаточное внимание историков к биографиям первых горных деятелей среднего звена, говорится о необходимости комплексного исследования, направленного на воссоздание жизни и деятельности специалистов данного периода.

К л ю ч е в ы е с л о в а: история горнозаводского Урала, история промышленности, золотодобыча, иностранные специалисты, горные деятели XVIII в., горные офицеры.

В середине XVIII в. после находки Е. Маркова и закладки двух шахт в 1748 и 1752 гг., названных Пышминской и Березовской, началась история новой отрасли хозяйства Урала – золотодобычи. Как и четверть века назад, когда на Исети рождался завод-поселок, здесь также была практически необитаемая местность. На освоение территории, поиск новых рудников, строительство фабрик, плотин и канала ушло немало времени.

Все эти события отражены в архивных делах. Можно подробно их описать, если не по дням, то по месяцам. От указа Кабинета ее императорского величества от 21 января 1748 г. о назначении «быть неотлучно при новом деле ассесору Порошину и гитенфервалтеру Улиху» до подробного обследования месторождений, принятия обширного (на 10 листах) решения о первоочередных и перспективных работах по золотодобыче в регионе [см.: ГАСО, ф. 24, оп. 1, д. 1414, л. 115–117, 150–162].

Но не эти проблемы поставили перед собой авторы статьи. В документах встречается «россыпь» фамилий, списков людей, трудившихся в золотодобыче в то первое десятилетие: Н. и Г. Клеопины, З. Штор, Д. Головачев, Д. Келлер, Г. Алексеев, И. Виттих, Ф. Штауб и многие иные. Сведения о них, увы, в книгах и статьях, в экспозициях музеев очень скудные. История без людей...

Отметим, что ввиду огромной значимости проблемы развития золотодобычи, в 1753 г. в Канцелярии Екатеринбурга было проведено специальное совещание с приглашением штаб- и обер-офицеров. Целая плеяда людей, внесших вклад в развитие горнозаводского Урала, подписала тот документ. Вот их имена (по старшинству должностей): Никифор Клеопин, Степан Неелов, Елизар Назарьев, Петр Зеленый, Панфил Алексеев, Степан Владычин, Дмитрий Попов, Иван Сусоров, Афонасий Кичигин, Алексей Порецкий. Одни из этого списка уже в 20-е гг. XVIII в. делали свое великое дело, вторые учились, набирались опыта. В итоге выросла достойная смена.

Представим одного из плеяды старшего поколения – Елизара Назарьева. В военной службе с 1704 г., участник Северной войны, в том числе Полтавской битвы. В 1729 г. прибыл на Урал прапорщиком, работал надзирателем лесов, управляющим заводов, был в Нерчинске. В 1736 г. произведен в поручики, в 1750 г. – в капитаны. Штаб-лекарь Шнезе в 1750-е гг. зафиксировал: «стар и всем корпусом дряхл и к тому ж в ногах имеются великие раны... оные болезни уже вылечить невозможно». Уезжать из Екатеринбурга защитнику Отечества и добросовестному труженику было некуда, богатств не накопил, похоронен был на городском кладбище после 1764 г. А вот какую характеристику получил этот человек в популярной книге о Н. Г. Клеопине в начале XXI в.: «действительный дурак тамошний управитель – неграмотный поручик Елизар Назарьев, герой анекдотов в Екатеринбурге, участник Полтавской битвы» [Корепапов, с. 130]. Да, писал Е. Назарьев действительно неважно, но если достойно оценить все этапы его жизненного пути и случившийся на Каменке конфликт, то характеристику дать ему следовало бы иную.

В этой связи можно считать уникальным перечень специалистов 20–50-х гг. XVIII в., зафиксированных в 1765 г. в одном архивном деле. Все они с пометой «умре» [см.: ГАСО, ф. 24, оп. 1, д. 1797, л. 224–270]. Перечислим лишь некоторых: И. Аистов, В. Брант, Ф. Шеинков, С. Клепиков, И. Бортников, П. Столов, В. Бурцев, А. Метенев, И. Голенищев-Кутузов, С. Москвин, А. Текутьев, И. Сусоров, М. Кутузов, И. Ион, Д. Одинцов, К. Горн, Ю. Берлин, А. Татищев, С. Владычин, Л. Вострая Сабля,

Л. Малатеин, Т. Бурцев, К. Гордеев, М. Салтыков, Ф. Карцев, Л. Степанов, Ф. Неклюдов, А. Калачев... – длинный перечень фамилий. За каждой из них вклад в биографию уральской индустрии с 20-х гг. XVIII в. Но вновь мы вынуждены констатировать – сведений об их работе мало.

Поразительно, но на сегодняшний день, за исключением биографий В. Н. Татищева, В. И. Геннина, нет солидных работ даже о крупных руководителях XVIII в., не говоря уже о специалистах среднего звена, русских и иностранных специалистах. О создании таких книг рассуждают историки уже не одно десятилетие. Исключение составляют далеко не полные, разрозненные сведения об иностранцах (главным образом, XIX – начала XX в., а не раннего периода) и не лишенная фантазий и фактических ошибок упомянутая выше книга Н. С. Корепанова о Н. Г. Клеопине.

Пора от слов переходить к делу и решить проблему комплексно – создать труд, содержащий хотя бы краткие биографии людей, внесших вклад в зарождение и становление славы горнозаводского Урала XVIII в. Это сложная работа, на несколько лет. Необходим сплошной просмотр сотен архивных дел. Но итог ее очевиден: база данных о российских и иностранных мастерах поможет рассказать о жизни и деятельности этих людей.

А о квартире сообщим следующее. Первое золото было найдено. Но до окончательного решения о судьбе разрабатываемых месторождений руководители на местах и в Екатеринбурге не делали попыток обустройства территории, чтобы в случае неудачи она «в туне не оставалась». Работники приходили из близлежащих деревень, специалистам также приходилось преодолевать множество трудностей.

Летом 1753 г. надворный советник Н. Г. Клеопин осмотрел Пышминский и Березовский рудники, увидел трудные условия жизни горных служителей и потребовал от Канцелярии в Екатеринбурге комплексно решить производственные и «коммунальные» проблемы – построить жилье и бани. Он даже представил чиновникам «в плане и прошпекте» чертежи шести мазанковых домов «на две казармы, в коих горным служителям в шабаше отдохновение иметь и потребную нужду исправлять». Решение было положительным, но строительство «коммуналки» затягивалось.

Об этом и написали просьбу два иностранца – С. Штауб и И. Виттих. Оба они работали на рудниках Пермских, Верх-Исетских заводов с 1741 г., продлевали свой срок службы в России, «за показанные труды, прилежность и искусство» повышались в должностях. Оба имели семьи. В контрактах неизменно отмечали следующее: «если, паче чаяния, не до-

служит по контракту и помрет, то жалование и прогоны до Отечества дать жене...» [ГАСО, ф. 24, оп.1, д. 1414, л. 319–323].

Оказавшись на золотых рудниках, в прошении иностранные специалисты написали следующее. Они от домов в «пятнадцати верстах, при которых жительства и квартир, где б можно было нам жить с домашними своими не имеется, и в каждую неделю, оставляя домашних своих – жену и детей, и служащих при них людей – при Верх-Исетском заводе, а сами переезжаем одни назад тому года с три на означенные рудники, где бываем во всю неделю». Далее они отмечали трудности в приготовлении «съестных припасов», «немалый расход и оскудение» [Там же, л. 312–313].

Просьбу рассмотрели. И в 1755 г. им была выделена одна из шести строящихся квартир «о двух связях». Но иностранцев она не удовлетворила. В прошении встречаются такие фразы: «для житья нам в каждом покое по две семьи в коих не токмо чтоб было уместиться две семьи, но и одной семье ни по которой мере уместиться невозможно» [Там же]. Они продолжили: нам здесь жить с женами и детьми, «сверх же того имеем при себе шкарп, кое обоим в одном покое содержать будет за теснотою оных никак не можно... да и одному от другова может либо будет происходить обиды и притеснения» [Там же]. Не забыли упомянуть и о контракте, где им прописывалось обеспечение «казенными свободными квартирами» [Там же]. Вот и просили выделить каждому «по одной связи, в которых по два покоя, из коих одну белую, а другую черную избу. И при них построить для содержания скота конюшни и для положения съестных припасов погреб с надпогребницами» [Там же].

Справедливая просьба. Канцелярия ее удовлетворила, и к концу июля 1755 г. просители должны были получить отдельное мазанковое жилье. И. Виттих, наверное, получил. О его дальнейшей судьбе мы пока больше ничего сказать не можем (документы не найдены). А вот С. Штауб не дождался, так как «23 числа минувшего июня волею божею умре». Где он получил последнее убежище – на погосте Верх-Исетского завода или на новом, в Березовске, также неизвестно.

Государственный архив Свердловской области (ГАСО). Ф. 24: Уральское горное управление.

Корепанов Н. С. Никифор Клеопин. Екатеринбург, 2000.